По просторному тракту недалеко от поселения Ирелот, к добротному и ухоженному большому дому, выполненному в типичном стиле городских домов Форнариса, неспешно подъезжал высокий и худоватый всадник с курчавыми черными волосами, на таком же черном вороном скакуне и с черной накидкой на плечах.

Завидев открытое на втором этаже фасадное окно, он приостановился у высоких дубовых ворот, что соединяли собой массивные каменные стены, и крикнул:

— Мать! Вернулся твой блудный сын, и он голоден как волк!

Из окна показалось недовольное женское лицо:

— Явился, значит! Не запылился! Ну так заходи, чего встал-то!

Киррем недоуменно почесал затылок:

— Так это... Ворота-то закрыты...

— Так перепрыгни! Ноги тебе на что!?

“Вредная женщина! — Выругался он по-отцовски. — Хотя, да, чего мне эти три метра...?”

Парень спешился и посмотрел снизу вверх на забор. Мастером акробатики он не был, но трудности для него подобная преграда уже не должна была представлять. Его тело усилилось аспектом силы и, с небольшого разбега в пару шагов, он взмыл ввысь, упираясь рукой на лету в плоскую вершину каменной кладки и используя ее как опору для бокового кувырка. Приземление также выдалось несложным, хотя и на миг, с непривычки, внизу живота все сжалось. Тем не менее, для столь сильного воина это было сравни тому, как если бы он соскочил с небольшого крыльца, минуя ступеньки. Щелкнули металлические засовы на воротах, а деревянная балка была откинута на вертикальные крепления. Могучий жеребец был заведен внутрь и отведен в пустое стойло.

Послышались щелчки, а затем и скрип. Отворилась входная дверь в дом и на крыльцо вышла женщина с густыми волнистыми волосами цвета воронова крыла, тонкими черными бровями, черными как бездонный омут глазами и, внезапно, белой, как средняя из лун, кожей. Одета она была в простые рубаху, штаны и легкую тканевую обувь.

Хозяйка дома хмурилась, а вот парень расплылся в широкой улыбке:

— Мать! — Радостно воскликнул он и развел в стороны руки.

— Сын! — Сердито бросила она.

Они направились друг к другу, но прежде, чем он успел заключить женщину в объятия, та, будучи ниже него почти на две головы, привстала на носочки и отвесила ему подзатыльник.

— Эй! Мать, ты чего!

— Сколько раз тебе говорила, не называть меня так! Я твоя мама, а не тетка чужая!

— Ха-ха! Вот пока ты так реагируешь, буду и дальше звать!

Женщина прищурилась и внимательно посмотрела в редкого, для здешних мест, цвета темно-синие глаза:

— Киррем… Наконец-то ты вернулся. — Улыбнулась она, а морщинки между ее бровей разгладились.

— Скучала все-таки! Я так и знал! А говорила, что не будешь! — Хохотнул тот и, все же, успешно обнял ее.

Они зашли в дом, который был по-своему уютен и весьма богато обставлен. Как таковых элементов декора в нем почти не наблюдалось, зато их функцию выполняли различные витрины с любопытными артефактами, а стены были увешаны гобеленами, оружием и прочей боевой атрибутикой. У любого, кто вошел бы сюда впервые, не зная предыстории жизни владельцев дома, возникло бы подозрение, что это некий музей. И, в каком-то смысле, так и было, ведь родители парня, Бернарик и Люселла, были людьми , без преувеличения, ушлыми и исколесили множество мест. Отец занимался наемничеством, а мать являлась историком-исследователем. Хотя последнее сам Киррем ставил под сомнение, поскольку из рассказов ему больше казалось, что по профессии его мама – расхитительница гробниц. Тем не менее, в гости к ним домой нередко наведывались настоящие ценители древностей, а Люселла была весьма уважаема в своей сфере.

— Знакомый запах! — Уткнул Киррем руки в бока и шумно вдохнул носом.

— Родного дома? — Улыбнулась через плечо Люселла.

— Не, пахнет пылью и железом. — Усмехнулся парень в ответ.

— Ха, так это и есть запах родного дома!

— Эх… А вот у дяди Беналя дома пахнет выпечкой…

— Если бы я часто что-то пекла, то ты не был бы таким стройным.

— Стройным? Да я ж дрыщ!

Возникла пауза. А затем они оба расхохотались.

Пройдя на кухню хозяйка начала мотать головой, а потом запустила пальцы в черные локоны и почесала затылок:

— Так… Я не знала, что ты приедешь, поэтому из еды могу предложить хлеб и молоко.

Киррем аж поперхнулся слюной от столь щедрого предложения:

— И все!? А сама-то ты ничего не ешь что ли!?

— Ну… Я хожу есть в таверну. — Развела женщина руками. — И ты сходи, если голоден.

“Она издевается…!?”

— Голоден? Да не, всего лишь специально не завтракал, чтобы, так сказать, прочувствовать твой “теплый” прием…

— Эх, сынок, сынок! Ничему тебя самостоятельная жизнь не научила! — Задрала подбородок вверх Люселла, назидательно подняв указательный палец, и продолжила менторским тоном: — Если есть возможность поесть, то упускать ее нельзя! А то вдруг проход камнями завалит, и ты застрянешь в пещере на пару дней, пока не найдешь потайной выход!

— Какие еще камни, мать!? Я вообще-то в могилах не ро… — Внезапно Киррем прервался на полуслове, припомнив приключения в городе теней, сокровищницу которого они с командой не так уж и давно обчистили. — Ай, не важно… Давай свой хлеб.

Усевшись за стол, гость наспех зажевал половину булки и запил молоком прямо из кувшина.

— Вкусно? — Ехидно спросила мать, сидя напротив него.

— Очень. С голодухи-то и хлеб покажется блюднейшим из блюд.

— Ой, не прибедняйся. Мог бы купить что-нибудь по дороге, знал ведь, что я не в курсе твоего приезда…

Парень пристально посмотрел на женщину и, недовольно скривив губы, и покачал головой, что означало примерно следующее: “Ты не исправима!”

— Ну, рассказывай, сынуля, с чем пожаловал? — Беззаботно поинтересовалась Люселла.

— Да вот, думал, приехать что ли к тебе, нервы потрепать? — Огрызнулся Киррем.

— Да это-то само собой. А какая основная причина?

“Вот как с ней разговаривать? Раньше я не понимал, как отец так спокойно отправлялся в путь, и переносил долгую разлуку. Теперь-то я понял! Он просто отдыхал от нее!”

Пока парень собирался с мыслями и набирал воздух в легкие, Люселла вновь заговорила:

— Да ла-а-адно, я шучу! Чего такой серьезный приехал-то? А? Неужели невесту нашел? Аха-ха-ха! — Весело рассмеялась женщина, запрокинув голову.

Киррем хмыкнул:

— Ну, как “нашел”? И почему сразу “невесту”? Так, появился у меня один крепкий длинноволосый друг, лет тридцати… — Буднично поведал он.

— Да ладно!? — Мигом сделалась серьезной Люселла, а ее черные глаза ошарашенно округлились.

“Хех…!”

— Да, мать, такие дела. Катает он меня на своем жеребце, а я… — Продолжил он повествование.

На жемчужно-белой коже женщины добавилось немного синих оттенков.

— Т-то есть как? — Начала заикаться женщина. — Киррем, блядь! Заканчивай придуриваться!

— Осуждаешь? — Едва сдерживая хохот, выдавил он из себя удрученную мину.

Люселла потянулась над столом и отвесила сыну еще одну затрещину.

— Да все, все, шучу я! Только не бей, а то щекотно…

— Пф! Шутник херов!

— Ха-ха! Не, ну будь он красивой мерочкой – может быть, может быть…

— Если бы у бабушки был хер, то она была бы дедушкой! И лучше не связывайся с девками из степей, ищи глаарку.

— Чегой-то? Какая понравится, такую и найду!

— Нет уж! Они слишком отличаются от нас, у них другая культура, буйные нравы, они ветрены и вообще на них никогда нельзя положиться.

— Слушай, я уже не первый раз слышу как ты ругаешь их, чем они тебе так не нравятся?

— Они мне не нравятся, я просто смотрю правде в глаза: глаарцы и гвинмеры не подходят друг другу. Это просто чудо, что Форнарис вообще просуществовал так долго! Тебе этого не понять в силу неопытности, но история знает десятки, нет, сотни примеров когда союзы распадались из-за культурных разногласий.

— Чем-то они, все-таки, тебе насолили… — Остался парень при своем мнении.

— Ищи глаарку, Киррем, будет на тебя хорошо влиять, научит за языком следить, одним словом – найди похожую на меня!

— Пха-ха-ха! О-о-ой… — Расхохотался парень и смахнул слезу. — Хорошо, хорошо, найду сумасшедшую, вредную, ворчливую… — Лицо Люселлы ожесточилось, а рука потянулась к резной разделочной доске, на которой до этого лежал хлеб. — И очень красивую!

— Вот то-то же.

— А если повезет, то еще и молодую!

— Ну все!

Женщина выхватила деревянную утварь и принялась колотить сына что есть мочи по спине, вызывая у того все более и более заливистый смех каждым своим ударом.

Наконец, она немного успокоилась и угрюмо ответила:

— “Молодую”… Я еще вон как молода! Да меня за твою сестру принимают, причем младшую!

— Ха-ха! И кто это же этот бедолага с плохим зрением? Я его знаю?

— Вот как тебе не стыдно так с матерью разговаривать, а?

— Ай, вот только не строй из себя обиженную, — махнул парень рукой, — даже отец на это не велся. А ведь он тебя любил!

— Ах! Хо…! Хочешь сказать, что не любишь меня!? — Задыхаясь от возмущения воскликнула Люселла.

— А за что? Ворота мне не открываешь, кричишь, бьешь, обедом не угощаешь, еще и критикуешь мои вкусы!

— Ты про эльфиек или про своего “друга”?

— Кто знает, кто знает… Я, в отличие от тебя, вообще не предвзят к людям, так что если человек сам по себе хороший, то… — Многозначительно протянул парень.

— …

— Ну? Чего молчишь, стыдно стало?

— Все сказал?

— Все.

— Хорошо посмеялся?

— Хорошо!

— Пиздюк.

— Теперь еще и оскорбляешь? А потом удивляешься, что я тебя не люблю!

Люселла обессиленно отвернулась к окну и вздохнула. Так она и просидела пару минут, приводя свои мысли в порядок.

— С тобой еще тяжелее, чем с твоим отцом… Что один, что другой – вас не переспорить.

— Подожди, так мы спорили?

— Ох… Ну хватит…

Киррем довольно пожал плечами, чувствуя, что выиграл эту словесную перепалку.

— Так зачем ты приехал? Просто повидаться?

— А, да, мы тут как бы… Закончили. Дела в Берелтане. Сейчас я тебе тако-о-ое расскажу!

Парень мысленно потер ладошки, предвкушая как у матери отвиснет челюсть, когда она узнает о его приключениях.

— Да слышала я, слышала о твоих похождениях! — Усмехнулась женщина.

— Ну и о чем же ты слышала? Если про выгребную яму, то это все вранье! — Припомнил он один досадный случай.

— Выгреб… Нет, я говорю об “Эбонитовых клинках”! — Внезапно заявила она.

— …

— Ну? Теперь ты решил поиграть в молчанку? Не об этом что ли хотел рассказать?

— Как ты узнала? — Серьезно спросил Киррем, будучи не на шутку озадаченным подобной осведомленностью женщины.

— Так… Все в Ирелоте знают… — Неуверенно протянула Люселла.

— Подожди, а все-то откуда знают!?

— Ну… От меня… — Виновато улыбнулась она.

“Ну, мать…”

— Так а ты-то как узнала!?

— От Тонгара… — Вздохнула женщина. — Ты расстроился, что не рассказал об этом сам? — Свела она бровки домиком.

— Расстроился? Нет, я просто охреневаю от женской любви к сплетням! Ай, ну и хрен с ним… Меня больше интересует, откуда ты знаешь главу гильдии?

— Так это ж наш с твоим отцом общий знакомый! Мы его еще с молодости знали! Вернее… Когда твой отец еще был молодым! Я-то до сих пор такой осталась! — Гордо заявила она.

“Значит, она волновалась? Хе-хе, так и знал…!”

— То есть ты попросила его приглядывать за мной? — Уже спокойно и даже с толикой теплоты уточнил сын.

— Конечно! Ну, и еще нескольких своих знакомых… — Задумалась женщина.

“Так, а вот это напрягает…!”

— Мать, а давай ты не будешь просить своих друзей шпионить за мной, ладно? Мне уже шестнадцать как-никак.

— Ой, взрослый он, видите ли! Шестнадцать ему! Вот когда тебе будет как мне… За двадцать, тогда и вернемся к этому разговору!

— Кажется, ты хотела сказать “за сорок”? — Демонстративно прочистил мизинцем свое ухо Киррем.

— Цыц! Как тебе не стыдно так маме своей грубить!?

“О, боги… Ну, хотя бы характером она молода! Можно подыграть ей…!”

— Прости, ма… Ма. Перебрал чутка… Ты очень молодо выглядишь. — Снисходительно сказал он.

Люселла прищурилась:

— Если бы твой комплимент не был правдой, то я бы решила, что ты издеваешься надо мной. Ну да ладно.

— Значит, ты уже обо всем в курсе?

— В курсе, Киррем, в курсе. — Улыбнулась женщина.

— И тебя это не удивляет? То, что мы сражались с такими сильными врагами?

Люселла задумалась:

— Тонгар сказал мне, что у тебя одиннадцатый уровень силы, к тому же с вами был сильный

чародей, вероятно, на этапе архимага. Поэтому… Это необычно, но не кажется мне невозможным. За свою жизнь… Пусть она и была не такой уж и длинной, но я видела множество удивительных вещей, и быстрое развитие – не самая удивительная из них. Но, все же, я впечатлена. У твоего отца был восьмой, а ты уже на одиннадцатом…

— Вот и подвела тебя твоя разведка! Ничего-то ты, мать, не знаешь! Сын твой уже на двенадцатом, мать его, уровне силы! Так-то!

Несмотря на изначальную неудачу в создании интриги, Киррему, все же, представилась возможность победно улыбнуться.

— Так быстро!? Когда успел!? Вы еще куда-то ввязались!? — На этот раз оказалась искренне удивлена Люселла.

— Так, порубили несколько сотен отморозков из Унардвенских крючьев. Это разбойники, если что.

Брови женщины удивленно поползли вверх.

— Да уж… Шустрые вы. Не знаю что и сказать…

— Дай-ка подумать… Может, то, что я молодец и превзошел отца? — Самодовольно оскалился он, обнажив ряд верхних зубов.

— Ой, вот не надо тут нос свой задирать, а то за потолок зацепишься! — Усмехнулась мать. — До твоего отца тебе еще далеко, а твоя сила говорит лишь о том, как тебе повезло встретить того мага.

Невольно парень припомнил свою первую встречу с тем самым упомянутым мужчиной:

“Сначала он заполнил мое тело магией, а потом вытащил из меня длинную стрелу… Пха-ха! Ладно, это уже как-то слишком будет говорить такое матери. Да и лучше ей не знать о том, что я чуть не погиб… Но она права, доля везения во всем этом есть. Но только доля…!”

— Вижу ты обиделся, но согласен со мной? — Понимающе улыбнулась женщина.

Киррем вздохнул и пожал плечами:

— Обижаться на слова вредной женщины – это как злиться на собаку, которую сам же плохо выдрессировал! — Повторил он “тайную” отцовскую поговорку.

— Ах ты…! — Начала было взрываться возмущением Люселла, но Киррем не дал ей договорить.

— Сэнэкс действительно сделал многое для нас. Я до сих пор не знаю почему он оказался так добр к случайным ребятам, но за это я ему благодарен!

— Зато я знаю. — Фыркнула собеседница. — Он собирается использовать вас. Я думаю, он планирует что-то масштабное. Что-то, для чего ему пригодятся сильные сторонники. Возможно войну. — Уже серьезно ответила Люселла, на лице которой не осталось и следа беззаботности.

— Что? Войну?

— Да, сын, войну. Иначе зачем ему группа воинов, способная сразить целую армию?

Нельзя было сказать, что сказанное для Киррема стало совсем уж откровением, но определенные вопросы это породило:

“Не, ну это возможно, конечно… Ну да, сразу ведь было понятно, что он хочет обучить нас, чтобы мы ему помогали, ну и что? Хотя одного я все равно не понимаю…”

— Ну, допустим, ладно. Хотя на счет войны я бы поспорил… Но ты не знаешь кой-чего, мать, Сэнэкс нормальный мужик, и общается с нами как с равными без всякой дворянской херни типа этикета и нос не задирает. Если бы он хотел нанять нас, то сказал бы об этом. Зачем вести себя с нами как с друзьями?

— Хороший вопрос. — Кивнула Люселла. — Может, просто вы не замечаете за его словами и поступками истинных мотивов? Все же, вы хоть и стали сильнее и опытнее, но остались детьми.

— А может, что ему просто нужны друзья, которым он смог бы доверять. У вас же с отцом такие были! Что такого в том, чтобы иметь кого-то, на кого можно положиться?

— Конечно, каждому нужны такие люди. Но не кажется ли тебе странным, что таких он ищет среди молодых юнцов, которые жизни не знают, а не среди равных себе? Ты вообще хоть что-то о нем знаешь?

Киррем задумался:

— Ну… На самом деле почти ничего. — Вынужден был признать он. — Но это ведь нормально скрывать… Свои козыри? Разве нет? Он ведь тоже не знает нас, в конце концов!

Последний аргумент, вновь вернул парню былую уверенность, однако женщина лишь покачала головой:

— Не знает вас? — Снисходительно улыбнулась она. — Думаешь, ему так сложно сделать выводы о нескольких ребятах, которые всю жизнь прожили на одном месте и не совали носа дальше своей деревни? — Скептически парировала мама.

Парень промолчал. Ему не хотелось признавать, но что-то действительно не сходилось. На одной чаше весов суждения грузиком размещалось все то хорошее, что маг сделал для их команды в целом, и для него лично, в том числе спасение его жизни… Дважды. А на другой – неясные перспективы и подозрительно альтруистичные, на первый взгляд, действия…

“…Но только на первый взгляд подозрительные…!” — Пришел он в мыслях к некоторому заключению.

Однако прежде, чем он успел что-либо ответить, Люселла взяла слово:

— Сын… В мире полно удивительных вещей. Может, среди них есть и добрый сильный волшебник, кто знает. Если это действительно так, то хорошо. Но насколько хорошо я знаю людей, настолько же уверенно я могу сказать, что за его поступками есть скрытые мотивы. Просто будь осторожен и используй голову также часто, как ты используешь свой меч.

— Ну, это-то само собой! Я вообще очень много думаю! Просто делаю это быстро… — Усмехнулся он.

Для себя же Киррем уже все решил: он планировал отправиться за Сэнэксом вместе со своими друзьями; его ожидали приключения какие были в свое время у его отца; “И даже лучше!” – в

абсолютной уверенности полагал он.

— Кстати, я рассказывал ему о том, что произошло с отцом. — На мгновение скулы Люселлы напряглись, но в целом она выглядела спокойной. Она молчала, понимая, что сын хочет рассказать ей что-то важное. — Сэнэкс предположил, что заминка отца во время боя была не случайной.

— Он думает, что это была магия? — Понимающе закивала женщина.

— Ты тоже так подумала!? — Воскликнул парень, видя, что его мать ничуть не удивлена.

— Конечно. Я много раз видела как Берн сражается. Он двигался очень быстро даже по сравнению с другими воинами, с таким же уровнем. А то, как он вдруг замер… — Глаза Люселлы стали туманны и ее взгляд рассеялся где-то перед собой. — Я тоже подумала, что здесь не обошлось без подлого трюка.

— Если догадалась, то почему не говорила об этом? Или почему не рассказала об этом друзьям отца!? Они бы точно смогли в этом разобраться! Они бы…

— Киррем. — Прервала его мать. — Я рассказала им. Вернее они сами спросили, намереваясь сделать все возможное, чтобы отомстить за него.

— И? У них ничего не получилось? — Нетерпеливо спросил юноша.

Женщина покачала головой.

— Дом Фирье слишком влиятелен. Они бы не смогли убить Эдриса без последствий для себя, а главное для нас с тобой. Хотя не все из них были с этим согласны… Они долго спорили, и их мнения разделились поровну, поэтому они спросили моего мнения. И я сказала им, чтобы они не мстили.

Киррема обуял гнев и он с хрустом сжал кулаки, стиснув зубы:

— Почему!? Почему, мама!? — Сорвался он на рык и вскочил из-за стола.

— Я уже сказала. — Спокойно ответила Люселла. — Чтобы защитить нас.

— Мне не нужна защита! Я бы убил каждого, кто попытался бы на нас напасть!

Женщина внимательно смотрела на своего сына, но на ее лице едва уловимо читался скепсис:

— Даже если бы тогда ты был бы так же силен, как и сейчас, в доме Фирье есть по-настоящему могучие рыцари закаленные во множестве сражений, ты не успел бы не только занести свой меч, но и обнажить его. И это если не брать во внимание то, что они могли бы банально послать стражу схватить всех причастных. Они служат напрямую короне, для них это ничего не стоит.

— Мне… Все равно… — Прошипел парень. — Отец… Он был бы отмщен!

Люселла печально улыбнулась:

— Берн тоже не боялся рисковать своей жизнью ради близких… Но поставить их жизни под угрозу он бы ни за что не посмел.

— Что ты хочешь сказать?

— Я хочу сказать, что я не воин, Киррем. Я не хочу умирать. По крайней мере до тех пор, пока жив ты.

Сердце молодого воителя болезненно сжалось, а в животе началось жжение от нарастающего стыда: он был потомком воинов, самых настоящих рыцарей; он умел сражаться и знал кто его враг; и все же…

“Я забыл о главном. Мать… Она – единственный человек, который у меня остался. Который мне по-настоящему дорог. Она не хотела рисковать мной или собой, а я… Что я за воин тогда? Отцу стало бы за меня стыдно…”

Киррем вновь опустился на стул:

— Мать… Я найду способ отомстить за отца и не подставить кого-то из нас, обещаю.

— Такого способа нет, Киррем.

— Почему ты так в этом уверена?

— Потому что насилие порождает насилие.

— Но… Это начал Эдрис Фирье. А я это закончу.

Люселла пристально вглядывалась в два темных сапфира. Она знала, что со смертью убийцы ее мужа ничего не закончится, но ответила она по-другому:

— Если таково твое решение, то я не стану тебя останавливать. Как не останавливала Берна, когда он отправлялся в путешествия, а затем и на тот злосчастный турнир.

На этой неоднозначной для Киррема ноте их разговор с матерью подошел к концу. Последнюю ждала работа, которой она занималась дома, а парень, убедившись, что его помощь ей не требовалась, отправился в одну из таверн, ведь что такое для молодого здорового юноши полбуханки хлеба? Так, лишь перекус.

Ехал он неспешно, чуть быстрее, чем шагом и в его голове крутились самые разные мысли, не только касательно слов Люселлы о мести, но и о самых обычных и повседневных вещах: ему нужно было купить своего личного скакуна; обновить экипировку; навестить знакомых и друзей, а в особенности узнать о том, как поживала Меленте, пусть даже и не от нее лично, все же, выдавать свой интерес относительно нее ему не хотелось; еще можно было подзаработать лишних деньжат и он уже придумал как именно; а также, куда без этого, не помешало бы и отчудить что-нибудь веселое, дабы поездка в родной городок запомнилась ему хорошо. Однако, в итоге, два первых пункта он решил отложить на ближайшее будущее, поскольку внезапно осознал, что в его окружении был человек, который разбирался в этом лучше него.

Таверна называлась “Зов степного ветра” и выбрал ее мечник не случайно. Пусть он и не был хитрым интриганом, а скорее прямолинейным как и его меч, все же, он понимал, что есть охота и что на этой самой охоте можно и нужно применять разные хитрости. Так он и представлял свой “продуманный” план, который заключался в том, чтобы пообедать, а заодно выяснить у трактирщика по имени Ворти́льмо, как же поживала его ненаглядная дочурка.

Само здание заведения внешне отличалось от конкурентных тем, что архитектура имела

больше эльфийский уклон. Вместо полностью рельефных каменных стен, окрашенное белым дерево, а стандартную крышу заменяли несколько скатов, что доходили почти до самой земли. Однако внутри оно было таким же как и тысячи других таверн: простое, кондовое, с крепкими столами и скамьями, а также барной стойкой и лестницей, ведущей наверх к спальням. Не было только небольшой площадки для кулачных боев, но подобный элемент присутствовал уже далеко не везде, и чаще всего встречался в заведениях рангом пониже.

В помещении было почти пусто, а лампы потушены, что создавало впечатление нерабочего времени, однако таверны редко бывали закрыты, в основном ночью, если речь шла о сельском постоялом дворе.

— Господин Вортильмо, давно не виделись! — Чуть ли не с порога проговорил парень, направляясь в сторону мужчины.

Бармен, что расслабленно раскуривал трубку, помахал перед собой рукой, развеивая дым и прищурился, а потом его брови дернулись вверх, но не столько от удивления, сколько от чего-то вроде доброй усмешки:

— Кир! Парень, и правда давненько! — Ответил мужчина.

Ростом он был примерно на голову ниже гостя, но был крепок и плечист. Его волосы были темные, с проседью и собраны в хвост. Острые и правильные черты лица украшали мелкие мимические морщины и короткие усы с бородой. Глаза были темно-серые и немного прищуренные как если бы он высматривал что-то. Уши, разумеется, острые и разведены немного в стороны.

Юноша протянул руку и тот крепко пожал ее в ответ. По крайней мере он так думал до тех пор, пока кости внутри кисти его руки не начали соприкасаться и играть волной. Тем не менее, вслух он это никак не озвучил, лишь одобрительно посмотрел на посетителя.

— Как ваши дела? — Улыбнулся Киррем, довольный тем, что приветствие прошло в рамках задуманного.

— Неплохо на самом деле, вот, собираюсь открывать ресторан в Берелтане, сейчас его здание достраивается. — Довольно улыбнулся Вортильмо. — Так что… Увидишь вывеску “Безмятежность равнин” – милости просим. Ты же любишь эльфийскую кухню? — Хитро прищурился он.

Киррема несколько смутила интонация вопроса, но в чем именно был подвох он так и не понял.

— А как иначе! Наши-то так оленину готовить не умеют, а ваш брат на этом собаку съел! — Усмехнулся парень.

А затем сглотнул.

Вортильмо беззвучно рассмеялся, продолжая смотреть на собеседника:

— А ты, Кир… Слышал, что ты присоединился к Эбонитовым клинкам? — Стал мужчина серьезнее.

— Мать и вам рассказала? Болтливая женщина… Эх, похоже, что я тут один хожу, удивляюсь тому, что все уже обо всем в курсе. Да… Только не присоединился, а был в них изначально.

Бармен кивал на его слова:

— Да, парень, все говорят об этом в последние дни. И если не все слышали о твоем старике, то вот о тебе и твоих товарищах болтают без умолку. Даже уже немного раздражает…

Возникла пауза. Несмотря на серьезность тона, в серых глазах Киррем разглядел знакомые огоньки – сарказм. Они весело и басовито рассмеялись. А затем мужчина продолжил:

— Еще бы с унардвенской шайкой вы разобрались и было бы вообще идеально.

“Точно! Никто ведь еще об этом не знает…!” — Воскликнул про себя мечник, радуясь тому, что собеседник сам предоставил ему повод похвастаться.

— Живете вчерашним днем, господин Вортильмо!

— Чего-чего?

— Уеб… Уродов этих мы уже порубили! Всех до единого, если не считать нескольких схваченных.

Вортильмо поднял бровь и плавно отстранил голову, что, по всей видимости, выражало его глубокое изумление. Он скрестил руки на груди и о чем-то задумался.

“И? Чего он молчит? Не верит что ли…?”

Только Киррем собрался озвучить свое предположение, как мужчина расцепил руки и левой дотронулся до плеча мечника, а вторую протянул в рукопожатном жесте:

— Парень… Киррем… Уважаю. Берн бы тобой гордился. — Не многословно, но предельно серьезно прокомментировал бармен. — По такому случаю, угощу тебя бесплатно.

— Спасибо, но…

— Не спорь. — Махнул Вортильмо рукой. — Заслужил.

“Не, ну раз угощают…!” — Пожал Киррем плечами и улыбнулся.

Мужчина подошел к двери ведущей на кухню и, заглянув в нее, крикнул:

— Ондои́л! Оленину в горшочке. Большом.

— Сейчас будет! — Отозвался повар.

— Будешь чего из выпивки, парень?

— Пива.

Вортильмо налил по кружке. Да, сам он тоже собирался выпить по такому поводу.

— Эти… Уебки… Недавно напали на наших из Ирелота. — Задумчиво поведал мужчина, после того как отхлебнул. — Там было трое детей, их забрали. Взрослых убили. Ты знаешь, что они с ними делали?

Киррем тяжело вздохнул:

— Знаю. Продавали как рабов. В их норе мы освободили многих. Может, эти дети и были среди них.

Глаза эльфа блеснули:

— Будем надеяться. — Выдохнул он, и Киррем заметил, как тот сжал рукоять кружки столь сильно, что костяшки на его пальцах побелели. — Чиновье ничего не делали больше года, а потом появились наемники и решили проблему…

Киррем хотел было сказать, что именно местные военные их и наняли, но потом остановил себя, соглашаясь с тем, что за это время действительно можно было избавиться от Крючьев.

— Ребята считают, что дело в подкупе или сговоре.

— Иначе и быть не может. — Кивнул Вортильмо. — Этим свиньям только дай нажиться на чужих страданиях.

Киррем неопределенно кивнул. Он не особо понимал в какой степени от чиновников зависело то или иное решение. Он даже сомневался в том, что взятки – это действительно проблема. В его понимании, подобные проблемы следовало решать не указами, а мечом в умелых руках. Так, собственно, все и произошло – пришли сильные воины и попросту всех убили. Капитан Дарион мог бы даже не предоставлять им информацию, они и так знали достаточно, а если бы и нет, то узнали бы аналогичным способом, как это было с Халненом.

Дверь в кухню отворилась и спиной вперед оттуда вышла девушка, держа перед собой довольно большую емкость с едой.

— Оленина в горшочке! — Крикнула она и начала поворачиваться. — Пап, куда нес…?

Договорить она не успела, поскольку ее темно-серые глаза встретились темно-синими.

“Да, неловко вышло, хех…. Она теперь помогает отцу…?”

— Привет, Мел! Ты тут работаешь, что ли? Нет, не так… Ты что, работаешь!? Аха-ха! — Рассмеялся он.

— Киррем!? Ты вернулся!? — Оказалась удивлена девушка не менее самого посетителя, но сдержать свои эмоции, как это сделал он, все же, не сумела.

— Как видишь, — пожал он плечами, — надо же отдыхать от геройской жизни!

— Кхм. Привет. — Прокашлялась она и сухо поприветствовала. — Приятного аппетита.

— Спасибо! Ты чего такая молчаливая?

— Стесняется. Румяна на лицо нанести забыла. — Усмехнулся Вортильмо.

— Ничего я не забыла! Специально не нанесла, а то жарко на кухне… Просто устала!

— А-а, то-то я смотрю, ты как будто бы поскромнела! Ха-ха!

Меленте разомкнула губы, уже собираясь выпалить что-то из обсценной лексики, но, заметив строгий взгляд отца, фыркнула:

— Хмф! Ты есть пришел или мне надоедать?

— Да чего вы все заладили-то одно и то же? Куда ни приду, везде мне тычат, что я эдакий зануда и всем действую на нервы!

— Хочешь сказать, что это не так?

— Не, ну так-то оно так, но должно же быть какое-то снисхождение к местным знаменитостям! — Широко оскалился Киррем, вызывая у собеседницы ответную улыбку.

— Хвастун!

— Сам себя не похвалишь – никто не похвалит!

— Твой девиз, я знаю... — Вздохнула эльфийка. — Ну, на этот раз хоть по делу выпендриваешься. Ешь давай!

— Да ем, ем. — Довольно покивал головой юноша и запихнул ложку жаркого в рот. — Кштати, ты хохда ошвобошдаеша?

— Прожуй сначала, потом говори. — Девушка украдкой посмотрела на Вортильмо, но тот, казалось, уже не следил за разговором, раскуривая свою трубку в очередной раз. — Поздно вечером, когда народ разойдется.

— Яшно... Угм. — Проглотил Киррем особенно сочный кусок оленины. — Ну ладно, тогда рад был повидаться!

— Ты опять уезжаешь? — Удивилась Меленте.

— Ну да, а чего мне тут делать? Переночую и обратно.

Эльфийка покривила губами и бесшумно вздохнула.

— Понятно все с тобой. А сейчас? Пойдешь к своим прид... Друзьям?

— Хах, конечно! Сто лет их не видел!

— Они не сильно-то и изменились...

— Потому и хочу их увидеть!

Закончив с обедом, Киррем попрощался с обоими, внутренне же сетуя на недальновидность своего плана.

“Да и похер, ну встретились и встретились. Подумаешь – отказала, мало ли на свете баб?” — Припомнил он разговор своего отца с его товарищем, когда тот пришел к Берну пожаловаться на любовные неурядицы.

Когда юноша уже покинул столовую постоялого двора, Вортильмо в третий раз достал свою трубку и, раскурив ее, после глубокой затяжки задумался о чем-то и молча закивал сам себе...

Своих друзей Киррем искал в разных местах, поэтому пришлось их отвлечь от занятий и собрать в кучу, чему они были только рады.

Среди них были: Фло́ид – щуплый парень-конюх; Атрани́л – сын такого же наемника, каким был Бернарик; и Банисте́р – здоровяк, ростом не меньше Киррема и крупнее вширь раза в два, сын местного кузнеца-оружейника, потому и он сам стал его подмастерьем. Четвертой в их компании должна была быть Меленте, но она, как оказалось, ныне слыла девушкой ответственной.

— Ы-ы-ых! Рррааагх! Да… Чтоб тебя… Ах, засранец!

Рука Банистера с грохотом завалилась на поверхность деревянной столешницы, которая располагалась в центре восьмиугольной открытой беседки. Здоровяк обливался градинами пота, а кожа его лица раскраснелась так, словно он только что вышел из бани.

— Хе-хе, слабеешь, Баник, слабеешь! — Довольно воскликнул Киррем, разминая суставы руки. Выглядел же он при этом ни в пример более расслабленным, чем его оппонент.

— Нц… Да иди ты. Какой у тебя уровень силы? Пятый или шестой уже?

— Сейчас я на уровне жопонадирательства! — Отшутился мечник.

— Вот блядь. Пока я торчу у горна, этот дрыщ становится все сильнее и сильнее! Вообще не честно! — Сетовал здоровяк.

— А чего ты удивляешься? — Усмехнулся Атранил. — Ты и меня еле-еле можешь забороть. И то, только на правых.

— Да просто ты левой ладошкой орудуешь чаще! — Сипло засмеялся Флоид.

— Слышь! В отличие от тебя, я не обделен вниманием красавиц, так что мне это ни к чему! — Процедил молодой эльф сквозь зубы.

— Конечно, девственничек, я тебе верю. Вот у меня в отличие от тебя уже было! Хе-хе!

— Ну и с кем!? С Ша́лией поди? Она ж уродина!

— Сам ты уродина! Нормальная она! Сиськи ее видел?

— Пф! И что? Главное не сиськи а красивая мордашка!

— Нихера-то вы не разбираетесь, главное, чтобы жопа была “во такая”! — Вмешался в спор Банистер, очерчивая руками в воздухе круглый силуэт на уровне пояса.

Разразился жаркий спор касательно доминирующего достоинства в женской внешности. Аргументы с разных сторон были весьма весомыми и никто не хотел уступать.

— Кир, ты же со мной согласен!? — Решил найти поддержки у товарища запыхавшийся Атранил. — Тебе же нравилась Мел потому что она симпотяжка?

Киррем задумался:

— Симпотяжка. Еще какая!

— Слыхали! Два против одного!

— …Но больше мне нравится ее характер. — Договорил парень.

— Характер!? — Усмехнулся Флоид. — У Мел!? Если под словом “характер” ты имеешь ввиду стервозность, то да, она с характером...

— Так они все такие, не знал, что ли? Сначала жопой крутят, а потом “фьють!” – машет ручкой! — Возразил Атранил.

— Да я не о том. Зазналась она сильно. Не помню, когда в последний раз она сказала нам что-то, кроме “привет”.

— Вы все это время не общались, что ли? — Удивился Киррем.

— Так она ведь с нами гуляла только пока ты был здесь. — Усмехнулся Флоид. — Ты уехал и все.

— Разозлилась, может, на что-нибудь?

Парни покачали головами, а Атранил добавил:

— Если и да, то это точно Флоиди виноват. От него лошадиным навозом воняет, ха-ха!

Произошла небольшая драка. Силы были неравны, но победитель, почему-то, так и не определился.

“Вот и я так думал. Сама же ко мне лезла. Ну я и сказал: вон какой я молодец, да и ты красивая. А как платье начал стягивать – убежала. Хрен их поймешь...”

Пока Киррем усердно размышлял над особенностями психологии противоположного пола, снаружи беседки послышался голос:

— Так и знала, что вы здесь.

Выражение лиц парней сменилось с ухмыляющихся и веселых на отстраненно-нейтральные, и они повернулись подошедшей:

— Какие люди. — Хмыкнул Флоид. — Теперь уже и не здороваешься?

Атранил бросил мимолетный взгляд на Киррема и поспешил вставить свои пять медяков:

— Да хорош уже, Флоиди. — Шикнул он. — Привет, Мел! Заходи! Не обращай внимание на этого навозника, у него просто с девушками в последнее время пробле... Ай! — Получил парень удар кулаком в плечо.

Меленте усмехнулась и ответила:

— Оно и заметно. Я ж вас по запаху и нашла! Ха-ха-ха!

Флоид покраснел. Но не от смущения, а от злости, это было видно потому как заходили жвалки на его челюсти. Он немного попрожигал взглядом эльфийку, а затем еще раз выместил агрессию на Атраниле, на что тот злорадно рассмеялся.

— Как-то непривычно видеть вас просто сидящими и болтающими.

— Почему? — Спросил Киррем.

— Обычно вы спорите или деретесь. Повзрослели наверное…

Парни переглянулись и усмехнулись – Меленте и не знала, что и тем, и другим они заниматься уже прекратили.

— Что, надоело работать? — Заметил мечник.

— Папа отпустил меня пораньше, чтобы я могла отметить с вами твое возвращение. Кстати, чем ты будешь заниматься теперь? — Абсолютно нейтрально спросила девушка.

— Тем же самым. — Пожал парень плечами. — Только мы поедем в Эмелен, а потом в сторону столицы.

На мгновение Меленте задумалась, а затем неопределенно кивнула.

— Не скучаешь по Ирелоту?

— Нет, конечно! Тут вообще-то несколько часов верхом, если ты не в курсе. Да и, знаешь, мы, герои – люди-то занятые. Там кого-нибудь спасти, здесь монстра какого зарубить… Некогда скучать!

Парни смотрели на друга с улыбкой и в ней читалась зависть. Впрочем она, скорее всего, была белой и беззлобной. И все же, в отличие от подруг Айлен, которые гордились тем, что они знали ее лично и радовались ее успеху, друзья Киррема ощущали, что теперь им и самим следовало как-то отличиться. Да, они понимали, что им, скорее всего, не под силу совершить то же, что и он, но для того, чтобы стать прославленными существовало и множество других путей. Его же успех вдохновлял их на действие и лишь подстегивал соперничество.

Меленте смотрела на него с ироничной улыбкой за которой, тем не менее, не смог укрыться ее интерес к нему, и по этой причине у Киррема возникло от этого приятное пьянящее чувство.

— Каково это – сражаться со столькими врагами? Не боишься умереть?

— Есть только одна вещь, которую я боюсь больше всего на свете и она уже со мной случилась… — Внезапно мрачным тоном ответил юноша.

Эльфийка неуютно поежилась, вспомнив, что ее друг потерял одного из самых близких людей не столь давно. Она уже хотела было попросить прощения за то, что напомнила об этом, но парень продолжил свою мысль:

— Приезжаю я, значит, домой, а там…! Вообще нет еды! Мать говорит: “Ешь хлеб, пей молоко!” — Передразнил он женственный голос Люселлы. — Совсем расслабилась без отца!

— Ох и болван! – Широко улыбнулась девушка.

— Вообще-то когда воины возвращаются домой с победой, их должны радостно встречать! Я требую почестей и еды! Особенно еды!

— Ах ты, хвастунишка…

Эльфийка рассмеялась, запрокинув назад голову. У нее не было звонкого или нежного голоса, и смех звучал несколько грубовато, но от того он был даже более заразительным, особенно когда она совсем неженственно похрюкивала. Однако это все еще было довольно мило и располагало к ней, поскольку она создавала у юношей впечатление “своей девчонки”.

Ирелот был довольно необычным городом. В первую очередь он выделялся своими богатыми жителями, которые не уступали или уступали не сильно таковым из купеческого района Берелтана. Кроме того, здесь имелось все необходимое для жизни: лавки, ремесленные мастерские, два постоялых двора и даже небольшой ипподром, где регулярно проводились скачки, а когда площадка была свободна, то и спарринги бойцов. Местные жители были весьма состоятельны и могли себе позволить столь дорогие увлечения, такие как гонки на лошадях или же турниры местного уровня. Вот и сейчас компания друзей направилась к месту сборищ любителей острых ощущений.

— Зачем мы сюда пришли? — Поинтересовалась Меленте и оглянулась назад на черного коня, что плелся следом.

— Я буду участвовать в гонке, если она сегодня будет.

Флоид сощурился и стал внимательно рассматривать вороного скакуна:

— У тебя неплохой конь, видно, что породистый, но... Он не подходит для скачек. Слишком мощный, а ноги короткие и толстые. На таком только сражаться, но никак не соревноваться в скорости.

— Ты недооцениваешь мои навыки ездока в третьем поколении! — Буднично отмахнулся парень, разглядывая столпотворение на площадке.

— Нет у тебя никаких навыков ездока, я помню как ты чуть не свалился, когда пытался залезть на лошадь в том году.

— Я и говорю – недооцениваешь!

— Нет, серьезно, что ты хочешь сделать? — Заинтересовался Атранил.

— Заработать десяток-другой золотых, чтобы было на что перекусить на обратном пути.

Ребята возмущенно посмотрели на него и эльф фыркнул:

— Перекусить!? Да на эти деньги можно пару месяцев баклуши бить!

— Просто ты не ешь столько, сколько я. А если бы ел, может и смог бы до меня дорасти, мой маленький остроухий друг!

Атранил скептически посмотрел на своего “большого” друга и мысленно приготовился к тому, что скоро того станут высмеивать завсегдатаи местного ипподрома.

Киррем окликнул собравшихся наездников, и поинтересовался будет ли соревнование, на что получил отрицательный ответ, поскольку сейчас шли тренировки. Затем одна из молодых женщин взглянула на его жеребца и хищно улыбнулась:

— Мальчик, я не против с тобой посоревноваться.

— Ну, хоть кто-то здесь любит рисковать.

— Ха-ха! Вижу, ты уверен в себе! — Рассмеялась она.

— В себе-то я уверен, а вот в том, что у тебя есть два десятка золотом, которые я намерен выиграть – нет!

Теперь уже остальные всадники негромко рассмеялись. Они снисходительно смотрели на Киррема. Насколько вообще можно снисходительно смотреть на юного воина который выше тебя почти на голову и носит полуторный меч за поясом. В общем, они не сильно демонстрировали свою насмешку. Однако эту женщину, это не сильно волновало. Она выглядела не менее уверенной в себе, чем он. К слову, ее внешность была довольно необычна и выдавала в ней если не воительницу, то, как минимум, кого-то вроде разведчика. Ей было чуть больше двадцати лет; одета она была в кожаную облегающую одежду, что подчеркивала натренированное тело; сверху ее согревала темно-синяя накидка со спущенным капюшоном; а ее лицо имело приятные черты, очерченные скулы и выделяющуюся прямоугольную челюсть, что добавляло ей внешней решительности. Глаза же были большими и зелеными, а рыжеватые волосы средней длинны ниспадали на плечи волнистыми локонами. Она широко улыбнулась:

— Хах, мальчик, здесь собираются только серьезные игроки! Никому не нужны твои десять-двадцать золотых!

— Так и скажи, что испугалась, незачем тратить мое время, если не готова.

— Ха-ха-ха! А ты смешной! И глупый. — Я посоревнуюсь с тобой, но не на золото и не за просто так. Но сомневаюсь, что у тебя хватит на это духу.

Вопреки насмешливому отношению, Киррем оставался относительно спокоен, если можно было так говорить про того, кого обуял азарт. Поэтому он пожал плечами и спросил:

— Смотря что ты предлагаешь.

— Ставкой будет твой жеребец!

“Жеребец!? А не охренела ли она…!?”

— …

— Вижу ты не настолько хорош в скачках, чтобы соревноваться с мастером верховой езды? — Подначивала его девушка.

Ребята, видя сомнения друга забеспокоились:

— Кир, я думаю это плохая идея, она…

— Все в порядке, Флоид! — Перебил его отчаянный друг, не дослушав совет. — Я готов! Скажи только, как там тебя…?

Женщина хитро улыбнулась:

— Рокси́ли.

— Хорошо, буду звать тебя рыжая. Я Киррем, кстати.

— Хмф. Ладно, черныш! — Не смутилась соперница столь фамильярного обращения к ней.

— Как я и сказал, я согласен, но только если твоей ставкой будет твой скакун.

— Само собой! Если ты готов, то можем начать прямо сейчас.

— Давай. — Улыбнулся парень.

Окружающие наездники начали посмеиваться и принялись рассаживаться по трибунам, дабы рассмотреть грядущее представление получше.

Роксили объяснила своему сопернику маршрут. Вопреки ожиданиям парня, тот не заключался в нарезании кругов. Объяснила женщина это тем, что это испортит покрытие ипподрома и он не стал спорить. Тем не менее, старт и финишная прямая были как раз выходами с площадки. Таким образом, начиная гонку с одной стороны овальной площади они должны были сделать круг перед ней и заехать на финиш с противоположной стороны. Для зрителей это было удобно, ведь с трибун им хорошо будет видно соревнующихся, несмотря на некоторую отдаленность.

Соперники подъехали к линии старта и Киррем смог внимательнее рассмотреть скакуна девушки: то была статная рыжая лошадь, с густой гривой, челка которой нависала над одним глазом, а ее ноги до коленных суставов имели белую шерстку. Если описать ее одним словом, то оно звучало бы как:

“Благородная, кажись...!”

— Слюни подотри! — Усмехнулась Роксили, заметив, что соперник уставился в ее сторону. — Ты слишком самоуверен, если думаешь, что сможешь прийти быстрее меня! Но мы уже договорились и я не позволю тебе пойти на попятную!

— Хорошо, оставлю ходить по пятам на тебя.

— Ха! Вот упрямый кретин! Тогда готовься потерять своего жеребца!

Киррем испытывал смешанные чувства. С одной стороны ему было дико весело, но с другой его немного мандражило.

К ним подошел мужчина, который должен был объявить о начале гонки:

— Так, оба готовы?

— Всегда! — Самодовольно воскликнула Роксили и надменно посмотрела на оппонента.

— Уже представляю себя на рыжей кобыле. Нет, это я не про тебя, а про твою лошадь, за кого ты меня принимаешь!

— Ясно. Тогда... На старт! Внимание! ... Марш!

— Ха!

Как только была произнесена последняя команда Роксили рванула со скоростью ветра. Она уже видела картину того, как в ее коллекцию добавится мощный черный жеребец, могучий и выносливый. Она представляла как сегодня вечером будет хвастаться в таверне о своем выигрыше, и напьется в честь такой удачи. Она уже прикидывала, как можно использовать подобного скакуна для ее работы, ведь Роксили являлась одной из лучших наездниц в королевстве, а ее скакун редко кому проигрывал в скорости, все же, стоил он целое состояние... Но что-то пошло не так.

Как только лошадь девушки совершила рывок с места, слева от нее с грохотом промелькнула черная как ночь тень, а в следующее мгновение ей в лицо прилетела земля из под копыт коня соперника. Надо отдать должное, ведь она не потеряла контроль и парой движений очистила

лицо и глаза, но когда она открыла последние, то из прищура распахнула их максимально широко. В увиденное ей было невозможно поверить. В ее голове крутился вопрос: “Сколько прошло времени? Две-три секунды!? Почему!? Как!? Как он оказался уже на повороте!?”

Роксили мчалась во весь опор, но вместо адреналина ее захлестывало отчаяние. Он смотрела на черную точку впереди, которая становилась все меньше. Звука от ее бега уже и слышно не было. Ей стало трудно дышать. Она вышла из первого поворота овального маршрута. Остались длинная прямая, второй поворот и короткая финишная прямая. Но ее соперник уже выходил из второго поворота...

“Нет... Нет... Нет! Нет! Нет!” — Сокрушалась она про себя.

— Вуху-у-у! — Восклицали ребята. — Ты победил! Ты победил!

— А как и́наче! Ха-ха! — Широко улыбнулся Киррем.

Мужчины и женщины, что являлись другими местными наездниками, застыли на трибунах стоя. Они повскакивали еще в момент самого старта и сейчас круглыми глазами таращились на наглого мальчишку. На свою подругу они уже не смотрели – просто были не в силах, ведь она только-только вышла из второго поворота, а ее соперник уже успел спешиться.

— Я не верю, Киррем, ты настолько обогнал ее! И выиграл лошадь! Настоящую лошадь! — Восторгалась Меленте.

— Охуеть! Кир, братишка! Это пиздец как охуенно! Ха-ха-ха! — истерично гоготал Флоид, заражая остальных своих безумным смехом.

— Ха-ха-ха! Теперь мисс Роксили придется скакать только на ху... Ай! — Рассмеялся Атранил, но был прерван толчком локтя Меленте.

Однако когда он посмотрел на нее, та также широко улыбалась, просто не хотела компрометировать себя столь грязными ругательствами.

Наконец, Роксили достигла финишной прямой. Ребята обернулись к ней, а с трибун начали стягиваться ее знакомые, которые уже во всю возмущенно обсуждали ситуацию.

— Эй, рыжая, как зовут твою лошадь? Ой, прости... Я хотел сказать мою лошадь! Ха-ха-ха! — Заливисто рассмеялся Киррем.

— Я... Я... — Кожа женщины казалась настолько бледной, что складывалось впечатление будто жизнь стремительно покидала ее. Глаза же были полны ужаса и мольбы. — П-послушай, Киррем... Пожалуйста...

— Нет, нет, нет! Она моя!

— Я заплачу тебе! Заплачу двадцать, нет, сорок золотых!

— Для меня эти деньги ничего не значат. К тому же, такая лошадь стоит в разы больше. Давай, слезай и скажи ее кличку!

Роксили попыталась сглотнуть. Но не получилось. Казалась, что ком, что застрял у нее в горле был слишком большой и она вот-вот задохнется. Наездница спешилась. Ее руки дрожали.

Видя то, как подавлена его соперница, Киррем решил поиздеваться над ней:

— Представляешь, рыжая, я только сегодня ехал по улице и думал: “Хорошо бы купить еще одну лошадь…”, и тут мне попадается одна наглая особа, готовая отдать ее задаром!

— Замолчи! Я не отдам ее тебе!

Гул и смех тут же прекратился и на площадке возникла напряженная тишина.

“Хочет биться за нее? Ну ничего, я не спущу это ей с рук…”

— Еще как отдашь. Отойди от нее. — Холодно и с нажимом в голосе проговорил победитель, совершив шаг навстречу.

Послышался звонкий лязг. Ловким движением Роксили выхватила из-за голенища сапога небольшой кинжал и встала в стойку. Взгляд ее был полон свирепости и готовности защищаться.

“Даже с оружием…?”

— Рокс! Даже не думай! Ты сама поставила такое условие! — Рявкнул пожилой мужчина.

— Плевать! Он не получит ее! Только через мой труп!

— Все. Отойдите. — Холодно сказал Киррем.

Однако старик не намеревался допускать вооруженный конфликт:

— Юноша, тебя ведь Киррем зовут? Не обнажай оружие! Нам не нужны здесь смерти!

“Ей это скажи, старый пердун…”

— Да я и не собираюсь ее убивать. Просто преподам урок. — Фыркнул парень.

— Сукин сын! — Завопила Роксили. — Только подойди! Порежу нахуй!

Про себя Киррем даже усмехнулся подобной формулировке:

“Хех, порежу нахуй? Надо запомнить…!” — Внешне же он лишь на короткий миг приподнял уголки губ, но тут же вернул самообладание.

Рывок. Хлопок. Звон. Почти мгновенно Киррем оказался сбоку от оппонентки, и одним подзатыльником отправил ее в отключку. Кинжал выпал из руки и с лязгом упал на твердую землю.

— Ты что творишь!? Совсем страх потерял, молокосос!? — Взревел пожилой мужчина, и остальные мужики за его спиной уже начали сжимать кулаки, либо класть руки на оголовья клинков, у которых они имелись.

— У-у-угх… — Простонала Роксили, приходя в себя и привлекая к себе внимание. — Что…? Рулетик… Не отдам мой Сладкий рулет…

“Э-э… Похоже, я сильно ее приложил, она бредит…!”

Девушка подняла голову и заметила свой серебряный кинжал, но как только она потянулась к

нему, Меленте тут же пнула его ногой в сторону.

— Нет… Нет! — Разрыдалась женщина. — Рулетик… Это все, что у меня есть! Я потратила на нее целое состояние! Сукин сын! Ненавижу!

Гнетущую тишину разрывал только ветер и плачь наездницы, что лежала на земле и не собиралась подниматься. Глядя на это зрелище, Киррему даже стало ее жаль:

“Ну разнылась… Может, действительно, пусть заплатит? Сорок золотых – не маленькая сумма, как за серьезное задание. Хотя…”

Он повернулся к престарелому мужчине, который, как ему показалось, был кем-то вроде местного главы:

— Я честно выиграл. Я забираю ее.

Окружающие тяжело смотрели на парня, но ничего поделать не могли, все было по-честному, к тому же Роксили сама предложила такое условие. Поэтому мужчина кивнул:

— Ты победил. Причем честно. Здесь много свидетелей, поэтому не опасайся, что у тебя будут неприятности. А что до нее… — Посмотрел он на хныкающую с опущенной к земле головой, подругу. — Мы с ней поговорим. Но тебе лучше уйти.

Киррем не стал спорить. У него были смешанные чувства, но радости от победы среди них не было. Это ему не нравилось. Но это уже не были его проблемы. Под неодобрительные высказывания в свой адрес ребята покинули ипподром, но как только они отдалились, Меленте весело воскликнула:

— Так и надо этой суке, она сразу мне не понравилась! “Мальчик, мальчик…” — Исковерканным голосом передразнила она Роксили. — Вот тебе и мальчик! В жопу ей пальчик!

Никто не стал возражать, и все тут же повеселели. Побеждать, как ни крути, все равно было приятно. А когда побеждают тех, кто напросился сам, то от этого приятнее вдвойне.

— Красавица, красавица… — Поглаживал шею Сладкого рулета Флоид, идя рядом.

— Хах, а у тебя точно было с девкой, а не с кобылой? — Усмехнулся Банистер.

— Нахер иди. — Грубо отмахнулся конюх, пребывая, тем не менее, в отличном настроении.

Они шли и обсуждали гонку, прокручивая все моменты снова и снова, и каждый раз история становилась все веселее, когда вспоминались и додумывались дополнительные детали. Как только они вдоволь насмеялись, у Киррема возникла одна интересная мысль:

— Эй, Мел.

— М? — Вопросительно посмотрела на него девушка, и Киррем качнул головой в сторону Сладкого рулета. — Можно!?

— А чего нельзя? Давай помогу! — Улыбнулся парень и подстраховал девушку, пока та взбиралась в седло.

— Ха-ха! Как здорово! Тебе невероятно повезло сегодня! — Восклицала девушка, пока парень шел рядом, ведя лошадь.

Так они добрались до таверны Зов степного ветра. Меленте не хотела расставаться со столь прекрасным ездовым животным, но этим вечером им предстояло еще множество раз пересказать произошедшую историю и триумф их друга.

На этот раз в заведении было людно и шумно, ведь уже почти настал вечер. Местные жители почти не занимались земледелием, поэтому пахать до темноты им смысла не было, и уже на закате многие начинали отдыхать.

Вортильмо слушал историю ребят и басовито смеялся, попутно принимая заказы и разливая алкоголь.

— Так как, говоришь, звали эту барышню? — Спросил бармен.

— Роксили. Никогда ее здесь не видел, не местная, наверное.

Трактирщик нахмурился:

— Я помню ее. Слышал, как она рассказывала, что приехала из столицы. Говорила, что продала почти все наследство, чтобы купить самую быструю лошадь и исполнить свою мечту – победить в скачках…

— А… — Только и смог выдавить из себя Киррем.

Остальные тоже не нашли, что сказать.

— Тогда… Получается, что Киррем разрушил мечту всей ее жизни? — Решил уточнить Атранил.

— Дура сама ее разрушила. — Фыркнул Флоид. — Нехрен было ставить Рулетик!

— Это-то хер с ним, она ведь махаться собиралась. — Согласился Банистер.

— Пап, она та еще с… стерва, так что она заслужила.

— Хватит ругаться, Меленте. — Хмуро посмотрел на девушку Вортильмо. — Но тут ты, думаю, права. Раз она была готова напасть с оружием… Можно считать, что легко отделалась.

Все посмотрели на Киррема, он был не особо весел и о чем-то раздумывал.

— Ой, только не говори, что собираешься вернуть ее! — Возмутилась Меленте.

— Просто если это все, что у нее было… Не хочется лишать человека всего. Да и скакун мой намного быстрее… — Меланхолично ответил он. — Флоиди, сколько такая стоит?

— Точно не скажу. Лошади для скачек могут стоить баснословных денег, а такая как Рулетик… Не меньше трехсот рыжих, но может и больше.

У каждого сперло дыхание. Сумма была поистине огромной, особенно ввиду того, что конюх озвучил лишь минимальный порог.

— Просто не думай об этом. Она хотела убить тебя, а ты собираешься вернуть ей заслуженный трофей? — Воззвала эльфийка к чувству справедливости.

— С ее силой этот кинжал был не опаснее столового ножика.

— Ну и что? Наплюй ты на нее, Кир. Она и тебя и госпожу Люселлу поминала грубым словом – значит, заслужила! — Заметил Атранил.

— Ну… Думаю, вы правы. Она была слишком самоуверенной.

На сердце у Киррема полегчало. Как бы он ни искал причины, чтобы вернуть скакуна в обмен на компенсацию, Роксили слишком сильно усугубила свое положение всеми доступными способами.

Разговор вновь приобрел веселый оттенок, который дополнительно скрашивался алкоголем. Чуть позже ребята заметили, что за одним из столов крепкие мужчины боролись на руках и делали ставки. Они многозначительно переглянулись, и взгляды сосредоточились на черноволосом юноше.

— Мужики! Дайте и я с вами поборюсь!

— О! Молодая кровь! Горячая! Сейчас дядьки научат тебя уму-разуму! — Засмеялись здоровяки.

— Какие ставки?

— Зависит от силы, от одного до семи золотых!

“Неплохо…!”

Досмотрев поединок соревнующихся, настала очередь Киррема, как новичка. С самого начала он выбрал того, кто послабее, чтобы постепенно подняться до самого сильного и таким образом собрать побольше денег.

— Не расстраивайся, если проиграешь, парень, тут одни бойцы собрались, так что… — Усмехнулся здоровый мужик. Ростом он был пониже Киррема, но в ширину, напротив, больше раза в два.

— Да не вопрос!

Они выставили локти на стол и сцепили ладони.

— Раз! Два! Три!

— Ах! Твою м… Угх!

Не успела борьба начаться, как рука мужчины завалилась на тыльную сторону ладони.

— Так, подожди, кажется ты не успел приготовиться, потому что я нихрена не почувствовал! — Рассмеялся Киррем.

Он побеждал раз за разом, пока ребята подбадривали его криками, и в последнем поединке напрягался так сильно, что аж покраснел, но, все же, одолел соперника.

— Да-а-а… Нихрена се, нынче молодежь какая! — Хмыкнул смотревший, но участие не принимавший участия до этого мужик. — Парень, тебя как зовут?

— Киррем.

— Киррем, значит. Я Ронда́л, рад знакомству.

— Взаимно.

— Вот что, Киррем, так получилось, что я здесь самый сильный, и меня до сих пор никто даже близко не победил. Но чтобы вызвать меня, я предлагаю тебе поставить все деньги, что ты выиграл у этих пьянчуг.

— Эй, Рон, а ты не охренел ли!? Хочешь за раз все наше золотишко себе присвоить!? — Возмутился один из проигравших.

— Хе-хе! Ну, вы ж сами проиграли! Я-то тут причем?

— Тринадцать… Четырнадцать… У меня пятнадцать золотом. Я готов. — Серьезно сказал Киррем, будучи все еще красным от напряжения.

Рондал хитро улыбнулся и прищурился:

— Хорошо, я тоже ставлю пятнадцать золотых. Давай так, парень, предлагаю тебе специальное условие! За каждый десятый счет, что ты продержишься, я снижу сумму которую ты будешь мне должен на один золотой! Но если не продержишься и десяти, то с тебя дополнительно будет один золотом! Ну, что думаешь!?

Киррем нахмурился, пытаясь подсчитать суммы в уме:

— А если я выиграю до этого времени, то есть меньше, чем за десять счетов?

Мужики рассмеялись.

— Ну, если уж победишь меня, да еще и так быстро, клянусь, я удвою свою ставку, ха-ха-ха! — Рассмеялся он басом. — Но у тебя уже рука устала, так что советую попробовать на левых.

— Да ничего, я и правой справлюсь!

— Ты хоть отдохни… — Посоветовал Банистер.

— Да, ты совсем не отдыхал между заходами, ты весь красный уже! — Согласился Атранил.

— Ничего, думаю мне и так хватит сил.

— Ну-с! Ставки сделаны! — Громко сказал Рондал. — Мужики, будете считать до десяти!

Киррем схватил ладонь соперника. Его жилистая рука казалась значительно более мелкой, чем лапа Рондала, а сам мужчина был больше его раза в два с половиной не меньше, столь же высокий и крайне громоздкий.

— Раз! Два! Начали!

Рондал рванул что есть мочи и влепил ладонь Киррема в стол… Вернее, он думал, что так будет.

— Какого… Хуя!? — Не понимающе посмотрел мужик на соперника.

Он был напряжен до предела и даже дрожал, давя со всей силы на руку парня. Киррем же

широко скалился, а в его глазах бушевало темно-синее пламя азарта.

— ... Три! Четыре! Пять! — Считали громко мужики, привлекая внимание других посетителей. Вортильмо также между делом поглядывал на происходящее с усмешкой.

— Я немного поддался, но ты, кажется, этого не заметил!

— Что…?

Задать свой вопрос богатырь уже не успел. Киррем рванул свою руку со всей силы. Стоило бы отдать должное крепости сухожилий и суставов Рондала, ведь он не разогнул локоть. Он полетел вслед за своей ладонью и перевернулся через скамью и край стола.

Раздался оглушительный грохот. А затем воцарилась тишина. Прервал ее лишь басовитый смех Вортильмо.

— Мелкий… Сученыш… Нихуя ты силен! — Выполз медведеподобный громила из под стола.

— Ха-ха! С тебя тридцать золотом!

Мужики, которые моментом ранее были шокированы таким поворотом, дружно, словно отряд великанов, расхохотались. Им было приятно, что наглость их товарища не сошла ему с рук.

— Эй, Рон, ты же сам проиграл! Парень-то здесь причем? — Вернул былое тот самый мужик.

— Да иди ты… — Рыкнул здоровяк, потирая едва ли не вывихнутое плечо. — Что за монстр передо мной? Ты чей, парень?

— Я сын Берна и Люселлы, если вы таких знаете.

— Берн… — Задумчиво протянул кто-то из зевак. — Помню такого. Соболезную, парень, хороший был мужик.

Киррем кивнул.

— Слушайте, — задумчиво протянул один из богатырей, — а не Люселлой ли звали ту чернявую женщину, которая хвастала тут на днях, что у нее сынишка из Эбонитовых клинков?

Взгляды не только здоровяков, но и всех окружающих сошлись на парне.

— Не, ну не думали же вы, что я какой-то простачок с дороги? — Оглядел зрителей победитель. — Так что радуйтесь, что ваши деньжата пойдут на благое дело!

—Так во-он оно что… Ах ты, засранец! Нц! Ладно… Держи, заслужил. — С кислой миной отсыпал Рондал тридцать золотых из своего кошеля. — Ну, мне хоть немного полегчало, что продул не абы кому. Хотя по тебя ну никак не скажешь, что ты так силен!

— По тебе тоже. Ха-ха! Так, сорок пять золотом… Не, ну на перекусить-то должно хватить. — Хмыкнул мечник и повернулся к друзьям. Их улыбки сейчас были до ушей и они смотрели на него как на героя. — Ну? Не слышу песен в свою честь!

Ребята подыграли заносчивости их товарища и подержали его веселым хохотом.

“Так, похоже, что день удался. Мать навестил, друзей тоже, денег заработал и лошадь выиграл.

Ну и поел, наконец, нормально. Кажется, что ничто не может испортить его...” — Размышлял юноша, осушая очередную кружку.

— Киррем... Когда ты вернешься в следующий раз? — Спросила Меленте.

— Даже не знаю, Мел. — Вздохнул парень. — Может через месяц, а может и через пол года. Сама понимаешь, меня ждут геройские дела, которыми занимаются герои: там спасти, тут зарубить...

— Помню, ты говорил об этом... — С нотками печали протянула девушка.

Киррем почувствовал теплое прикосновение к своему правому плечу, а когда обернулся, понял, что подруга прижалась к последнему. Она смотрела перед собой и взгляд ее был задумчив:

— А если... Я попрошу тебя остаться?

— Ого, вот так прямо, да?

Вопрос действительно оказался для парня неожиданным:

“Остаться здесь вместе ней? Хмф... Я бы хотел этого. Раньше. Но не сейчас. Я только в начале своего пути. Если Сэнэкс не шутил, то приключения еще даже не начинались. Жаль, конечно, но телега укатилась...”

Наконец, он принял решение:

— Я не останусь, Мел. Теперь у меня есть цель: я хочу объездить весь мир со своими друзьями. Теперь я живу этим и мне это нравится! — Воодушевленно улыбнулся он.

Пальцы девушки сжали его плечо:

— Понимаю... — Вздохнула она и ее лицо омрачилось.

Затем она молча встала и ушла в одно из помещений таверны. Парни, которые до этого момента успешно притворялись предметами мебели, с уходом подруги внезапно оживились:

— Ты решил ей отомстить? — Спросил Флоид, одобрительно кивая.

— Если под местью ты подразумеваешь жить так, как мне нравится, то... Нет, на месть это все еще не похоже. — Покачал головой Киррем.

— Пока ты будешь носиться туда-сюда, она может выскочить замуж за какого-нибудь придурка. — Заметил Банистер.

От этой мысли Киррему стало немного неприятно, но ничего поделать он... Может и мог, но не собирался:

— Ну и пусть.

— А я думаю, ты поступаешь правильно. — Улыбнулся Атранил. — В мире полно красавиц! Ты можешь быть со многими! А если бы ты женился на ней, то ничего бы этого не было.

— Хм. Я думаю, что за это можно выпить!

— Нет, я серьезно, Кир, ты зря волнуешься о ней.

Парень хмыкнул в ответ. Меленте действительно ему нравилась и даже очень:

“Он правы, конечно. Была бы возможность взять Мел с собой… Или убедиться, что она дождется моего возвращения…”

Поднявшись со скамьи, он направился во двор, чтобы сходить в нужник. На обратном пути он подошел к стойлу, которое также располагалось внутри участка и еще раз осмотрел свой трофей, погладив шею лошади, и пытался понять как лучше ему было поступить, как вдруг его внимание привлекли шаги:

— Слушай, в тот раз я сдерживался, но второй подзатыльник уж точно зенки твои повыбивает. — Раздраженно бросил он в сторону Роксили.

— В седельных сумках мои вещи. Они не были частью ставки, поэтому я хочу забрать их.

Несмотря на требовательный тон, уверенности в нем было не особо много, скорее в нем слышался вопрос.

— Забирай.

Парень отступил. На девушке не было лица, а все ее движения были вялыми и вымученными, что со стороны выглядело довольно жалко. Впрочем, узнав подробности ее истории, Киррем не собирался как-то над ней издеваться, лишь стоял и тихо радовался, что все столь удачно сложилось для него в этот день.

В какой-то момент женщина замерла, о чем-то размышляя, а ее глаза сверкнули догадкой. Она все еще оставалась мрачной, но теперь уже несколько оживилась:

— Киррем, верно?

— Угу.

— Кроме сорока золотых…

— Я же уже сказал – она моя. — Перебил он рыжую.

— Пожалуйста, дослушай. Кроме сорока золотых, я готова провести с тобой ночь.

От столь серьезного предложения парень ощутил как кровь в его жилах начала яростно бурлить и приливать к лицу. И не только к нему. В голове проносились самые разные мысли, как за, так и против подобного предложения. И хотя, по своему обыкновению, все решения он принимал быстро, на этот раз он крепко задумался сразу на несколько долгих мгновений. Видя сомнения на худощавом лице, Роксили решила усилить нажим:

— Я стану твоей на эту ночь, Киррем. Только… Верни мне ее.

Наконец, парень тяжело вздохнул:

— Уж прости, рыжая, но я оставлю ее себе.

Девушка опустила голову и начала дрожать, но на плач, все же, не сорвалась. Внезапно она успокоилась и сделала в его сторону несколько быстрых шагов, прижавшись к его груди и

обхватив руками. Киррем же вскинул свои густые черные брови от удивления.

Положив свою ладонь ему на щеку, она нежно прошептала:

— Ты не пожалеешь об этом. Обещаю, эту ночь ты запомнишь на всю жизнь...

Парень почувствовал как тесно стало у него в штанах. Дыхание сперло и он шумно сглотнул. Мысли в голове перемешались и уже не были словами, лишь обрывочными образами того, как он делает с Роксили разные интересные вещи. Он начал поднимать руку, чтобы обнять ее в ответ, выражая согласие и...

— Убери от него свои кривые руки! — Раздалось откуда-то сбоку.

Резким движением Роксили отстранилась и, потеряв равновесие, упала на попу прямо на землю.

— Он сказал тебе, что его не интересует твое грязное тело, тупая ты шлюха! — Зарычала Меленте, которая и оттолкнула женщину.

“Она что, следила за мной? Надо бы почаще оглядываться по сторонам...” — Пришло осознание к Киррему, что он, возможно, чуть не допустил ошибку.

Не то чтобы он особо переживал, но вышло бы довольно неловко.

— Не твое дело, соплячка! — Рявкнула Роксили, пытаясь подняться. — Проваливай!

— Ах ты.. — Эльфийка дернулась чтобы ударить или пнуть девушку, но Киррем мягко ее остановил, прикоснувшись к ее плечу.

— Мел, не надо. Пусть идет. — Спокойно сказал он, давая лежачей понять, что ей пора.

Бросив на парня мимолетный недовольный взгляд, девушка зло посмотрела на рыжую наездницу:

— Убирайся отсюда, шлюха.

Неизвестно, задело бы подобное оскорбление Роксили в обычной ситуации, но именно в этот день, когда она потеряла нечто невероятно ценное и уже была готова расстаться со своей гордостью, чтобы вернуть утраченное, эти слова ранили ее в самое сердце. Не в силах подняться она просто опустила голову и оскалила зубы от раздирающей ее изнутри душевной боли, а ее щеки беззвучно очертили жгучие слезы полные стыда и обиды.

Женщина кое-как поднялась и, взяв свои вещи, нетвердой походкой удалилась.

— Пф... — Фыркнула Меленте ей вслед и повернулась к парню. — Не ожидала, что ты откажешь ей. Думала, что не упустишь такую возможность.

— Да у нее уши коротковаты и лицо квадратное. — Усмехнулся Киррем.

На серьезном лице Меленте появилась понимающая улыбка.

— Она сама вырыла себе яму, поэтому не думай о ней.

— Хмф. Ну вот, от того, что ты это сказала, теперь она не выходит у меня из головы.

— Ох и болван ты... Киррем...

— Да?

Меленте молчала, пытаясь что-то сказать. Но не сумев подобрать нужные слова, просто приблизилась к нему вплотную и прикоснулась руками к его груди. Он обнял ее в ответ, предвкушающе сверкнув своими темно-синими глазами.

Их руки скользили по телу друг друга, поглаживая и, иногда, пытаясь вцепиться друг в друга покрепче. Меленте подняла голову и парень наклонился к ней, впиваясь в ее губы своими. Девушка встала на носочки, чтобы, вероятно, быть еще ближе к нему, хотя это и было невозможно сделать таким образом.

Поцелуи были только губами, но при этом все равно оставались очень горячими и страстными. Но с каждым новым движением они хотели все большего и оба жадно раскрывали рот, словно стараясь укусить сочный фруктовый плод. Киррем игриво выставил немного свой язык, слегка коснувшись им языка Меленте и ее реакция его очень удивила: она не просто выставила свой язык в ответ, а буквально скользнула им в его рот, пытаясь соприкоснуться каждой его частичкой, чтобы ощутить вкус любви в полной мере. Так продолжалось довольно долго, пока они просто не начали задыхаться, а их челюсти не стали ныть от напряжения. И как только Киррем скользнул своей ладонью по ее спине в сторону попы, то краем уха услышал скрип со стороны таверны, и когда они оба резко обернулись в ту сторону, то в пустых сенях заметили почти развеявшийся белый дым.

“Так, надеюсь, что он пошел не за тесаком, а просто оставил нас развлекаться...” — Неуютно поежился юноша.

На всякий случай, Киррем не стал спешить и злить Вортильмо, поэтому пара вернулась в столовую. По крайней мере на этот раз. И в компании своих друзей они увидели еще одно знакомое лицо:

“Мать? Почему родители появляются всегда так не вовремя...!?”

Женщина ела, пила и смеялась, когда ребята рассказывали ей о сегодняшних приключениях.

— О, а вот и вы! — Весело заметила Люселла приближение сына и его подруги.

— Вы чего там застряли? — Буркнул Флоид.

— Да рыжая приходила, вещи забрать из седельных сумок. А я следил, чтобы она ничего не учудила.

— Опять ревела? — Усмехнулся Атранил.

— Еще как! — Ответила эльфийка.

— Вижу, что с поддержкой Меленте, ей не удалось тебя уговорить? — Спросила женщина, многозначительно сощурившись.

— Да я и сам справился. Мел лишь немного ее побила, крови даже почти не было.

Присутствующие настороженно посмотрели на девушку.

— Да не била я ее! Так, толкнула легонько... Больше этого болтуна слушайте!

Усевшись за стол, Меленте украдкой придвинулась к юноше поближе и под столом взяла его за руку. Так и прошел весь оставшийся вечер который, к сожалению для мечника, закончился не так, как тот того хотел.

Когда Киррем засыпал в своей комнате в доме, он мысленно прокручивал ситуацию, в которой он мог переспать с Роксили. Сейчас эта возможность казалась досадным упущением, учитывая, что в итоге ему так ничего и не перепало от Меленте. Невольно он вспомнил слова Атранила, о том, что теперь он был знаменит и в будущем мог быть со многими девушками, было бы желание. Теперь это замечание будоражило его, и ему действительно этого хотелось. А что до Меленте, то будущее, в котором он с ней, представлялось неясным, ведь она могла и не дождаться его. И если уж все так неопределенно, то не стоило даже и начинать.

“Почти ведь получилось...!” — Посетовал он и снова вернулся к образу Роксили.

Рука сама потянулась под одеяло...

Уже утром его разбудил приятный аппетитный запах. Он побрел по его следу и спустился на первый этаж. На печи стоял котел, который и был его источником.

— Ого... У нас что, праздник? — Усмехнулся он.

— Садись давай, ешь, шутник. — Фыркнула Люселла.

Киррем попробовал суп и прикрыл глаза.

“Тот самый вкус...”

В целом завтрак проходил молчаливо и в полусонном состоянии, пока Люселла не решилась задать вопрос:

— Что ты решил на счет Меленте?

— Заметила, значит?

— А вы и не скрывались особо.

— Хмф. Да ничего не решил. Даже не знаю, когда я вернусь. И взять с собой ее не могу.

Женщина кивнула.

— Ты пообещал ей что-нибудь?

— А? Нет, ничего не обещал. А что?

— Хорошо... — Закивала мать, размышляя. — Не говори ей ничего такого на прощание.

— Почему?

— Потому что вы еще слишком молоды, Киррем. У вас обоих впереди долгая жизнь и связывать ее друг с другом так рано было бы ошибкой.

— Просто скажи, что ты ненавидишь эльфов.

Люселла скривила губы и закатила глаза:

— Нет, сын, я не имею ничего против того, что она мер. Это даже хорошо, на мой взгляд.

— Да? А я-то думал, что ты завидуешь ей, потому что она долго будет молодой.

— Что? Почему?

— Сама ведь сказала искать женщину похожую на тебя.

На миг мать покосилась на резную дощечку. Увы, но на ней все еще лежал хлеб.

— Я говорю о вашем возрасте, сын. Ты думаешь, что уже вырос, но это не так. У тебя впереди еще долгий путь и ты поменяешь свои взгляды на жизнь еще множество раз. И твои предпочтения тоже изменятся.

— Даже не представляю насколько сильно должны измениться взгляды, чтобы красавицы перестали мне нравится.

— Сын…

— Мать.

— Дослушай. Я хочу сказать, что если Меленте будет любить тебя всем сердцем и будет верна, это не значит, что ты будешь.

Такая формулировка резанула Киррему слух:

“Ей может не нравится Мел, но меня-то зачем попрекать…?”

— Ты сомневаешься в том, что я могу сдержать свое слово?

— В том-то и дело, что не сомневаюсь. Поэтому и спросила, пообещал ли ты ей что-нибудь. Не обещай. Просто обними на прощание, поцелуй и поезжай. Не говори ей ни слова. Поезжай и живи полной жизнью.

— …

— Послушайся моего совета и скоро ты сам все поймешь.

Киррем внимательно смотрел на Люселлу. Он пытался разглядеть в ее черных как бездонный омут очах упрек, насмешку или недовольство, но видел, как ему казалось, только искреннее желание подсказать ему верное решение. Он ничего не ответил и продолжил есть, лениво размышляя над сказанным ею.

— Кстати, забыл отдать тебе подарок.

— Подарок?

— Да.

Он отправился на улицу и вернулся с двумя толстыми кошелями, набитыми золотом.

— Киррем, это…

— Это тебе. — Улыбнулся он.

— Тут слишком много, я не могу у тебя их взять… Тебе нужно будет на что-то жить, покупать вещи…

— У меня сейчас достаточно денег, мать.

— Все равно…

— Как много ты продала своих артефактов за последнее время?

— Немного, — согласилась женщина, — я уже давно не ездила в экспедиции. Эти были из моей личной коллекции.

— Я так и думал. — Кивнул парень. — Здесь достаточно, чтобы не думать о деньгах какое-то время.

— Какое-то время? Киррем, на эти деньги можно жить пару лет, ни в чем себе не отказывая!

— Что ты собираешься делать в ближайшее время?

— Не знаю, наверное продолжу работу над изучением находок, а что?

— Слушай, мать, каждый раз когда я приезжаю, ты становишься все более какой-то… Рассеяной, что ли? Я думаю, что ты засиделась за своими пыльными книгами и кусками глины.

— Ну а чья это вина? Берн не хотел чтобы я лишний раз собой рисковала, поэтому я и проводила почти все время в Форнарисе, следила за тобой и домом.

— Да знаю, знаю, хватит уже жаловаться на отца. Я вот что хочу сказать: тебе нужно вернуться к любимому делу – грабить могилы богатых бедолаг. Я провел здесь всего один день, а меня уже трясет от того, что здесь у меня нет повода помахать мечом! Боюсь представить какого тебе! Так что давай, бери деньги и езжай. А то скоро разучишься даже еду себе готовить.

Женщина слушала упреки от своего сына, но на ее лице все яснее и яснее проступало умиление:

— Так ты переживал, что мне скучно!?

— Еще бы. Отцу ты об этом каждый день ворчала, пока он был здесь!

— Ох, Киррем… Спасибо тебе!

— Скажешь спасибо, когда мы встретимся в следующий раз. Когда я вернусь со своих приключений, а ты со своих… — Высказал сын свой завет матери быть осторожной.

— Я все еще твоя мама, не говори со мной как с ребенком!

— Говорят, “что старый, что малый”, поэтому и напоминаю тебе.

Женщина широко улыбнулась.

— Ну, так куда ты поедешь? И, главное, как?

— Есть одно место, куда я так и не успела попасть… Туда и отправлюсь. — Воодушевленно ответила Люселла. — А на чем… Наверное, присоединюсь к каравану, а там посмотрим.

Лошадей-то у нас больше нет.

— Теперь есть.

— Есть?

— Конечно. Уже забыла, что у нас во дворе стоит самая быстрая кобыла во всем Форнарисе?

— Киррем, ты…! Ты так похож на него… Но в одном ты отличаешься. Ты беспокоишься о чувствах других.

От столь трогательного и благодарного заключения у парня появилось в груди приятное теплое чувство.

— Подумаешь! Все равно Сладкий рулет не угонится за остальными нашими скакунами, и тогда мне останется только ее съесть. Хм, может она взаправду сладкая…?

Люселла счастливо рассмеялась.

— В таком случае, в следующий раз, когда ты вернешься, здесь меня может не быть, но кто-нибудь будет присматривать за домом. Я буду отправлять сюда письма и ты сможешь прочесть их. — Уверенно и даже почти торжественно сказала она.

— Хорошо, мать!

После того, как Киррем покинул дом, он встретился с друзьями у таверны, поскольку они договорились попрощаться. Они обнялись и обменялись колкостями. Пару раз ударили друг друга. И затем, с едва скрываемой тоской, сказали: “Давай, пока!”. Что же касается Меленте…

— Я буду скучать по тебе… — Прошептала она ему, уже не стесняясь обнимать и целовать его при всех.

— Не скучай, а то подарю лошадь и отправлю копать могилы! — Девушка вопросительно нахмурилась и он ответил: — Просто шучу, не бери в голову! В общем… Прощай.

— Прощай… — С дрожью в голосе едва слышно произнесла эльфийка.

Киррем развернулся и порыв ветра поднял в воздух полы его черной дорожной накидки, заставив ее величественно развеваться. Отныне ветер будет его спутником. И этот ветер также нашептывал Меленте, что не собирался отдавать ей юношу, лишь увлечет его с собой еще дальше. Его ожидали многие грандиозные свершения. Его ждал путь героя.

Горячие слезы полились по ее щекам. Но он не оборачивался, чтобы увидеть их. Он боялся увидеть их. Так он и уехал, не посмотрев назад.

Люсе́лла

http://tl.rulate.ru/book/59244/1588053